

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

SEPTEMBER 2024 | AW – ELUL 5784

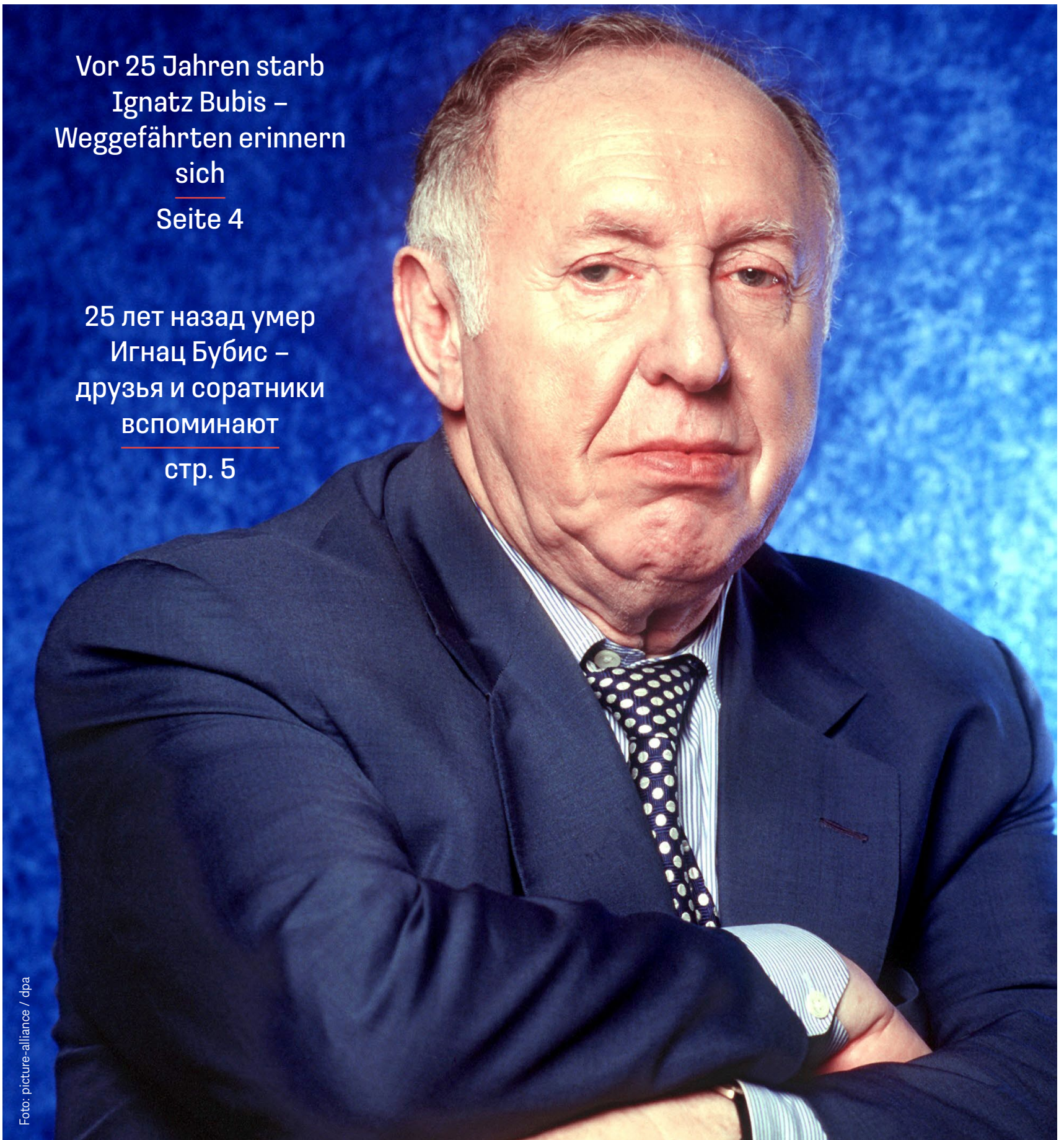
9/2024

СЕНТЯБРЬ 2024 | АВ – ЭЛУЛ 5784

VKZ 61642

Vor 25 Jahren starb
Ignatz Bubis –
Weggefährten erinnern
sich
Seite 4

25 лет назад умер
Игнац Бубис –
друзья и соратники
вспоминают
стр. 5





Bei der Tagung der Bildungsabteilung: Mia Alvizuri Sommerfeld, Alexander Estis, Sabena Donath, Laura Cazés, Rebecca Ajnwojner, Yael Reuveni und Erica Zingher (v.l.)

Участники симпозиума: Миа Альвизури Зоммерфельд, Александр Эстис, Сабена Донат, Лаура Касес, Ребекка Айнвојнер, Яэль Реувени и Эрика Зингер (слева направо)

Ринген um Sprache

FRANKFURT Künstler und Publizistinnen bestimmen ihren Standpunkt nach dem 7. Oktober

EUGEN EL

Ein traumatisches Ereignis und ein Wendepunkt, der Sprachlosigkeit hinterlässt: Mit dieser Einordnung zum 7. Oktober 2023 und seinen Folgen für die jüdische Gemeinschaft eröffnete Sabena Donath das Symposium »Generation und Gegenwart«. In Lesungen, Gesprächen und Performances kamen am 8. und 9. Juli im Frankfurter Ignatz Bubis-Gemeindezentrum jüdische Positionen der dritten Generation nach der Schoa zu Wort. »Die vielfältigen Stimmen aus Literatur, Kunst und Publizistik werden uns in den nächsten Tagen aus dieser Sprachlosigkeit herausführen«, versprach die Direktorin der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden in Deutschland.

Als »eine Zeit, in der Bündnisse, Freundschaften und Arbeitszusammenhänge prekär geworden sind«, beschrieb Luisa Banki die nunmehr neun Monate seit dem Überfall der Hamas und weiterer Terrorgruppen auf Israel. Die Leiterin des Netzwerks der Deutschen Forschungsgemeinschaft »3G. Positionen der dritten Generation nach Zweitem Weltkrieg und Schoa in Literatur und Künsten der Gegenwart« sprach als Co-Veranstalterin des Symposiums. Es bildete zugleich die Abschlussveranstaltung des seit 2020 bestehenden wissenschaftlichen Netzwerks.

GENERATION Ist die »3G« wirklich die »laute Generation«, als die sie hin und wieder bezeichnet wird? Dieser Frage ging das von Sabena Donath und der Publizistin Laura Cazés moderierte Eröffnungspodium nach. »Wir sprechen mehr, weil mit uns mehr gesprochen wurde«. Die Filmregisseurin Yael Reuveni sieht im engen Kontakt der Enkelgeneration zu den Großeltern einen Grund

für ihre größere öffentliche Lautstärke. So sei sie in Israel in großer Nähe zu ihrer Großmutter, einer Schoa-Überlebenden, aufgewachsen: »Ihre Alpträume sind zu meinen geworden.« Reuveni sagt, sie habe irgendwann realisiert, dass Deutschland »der Ort war, um mit meiner Zugehörigkeit zur dritten Generation umzugehen«.

Er sei »in leiseren Tönen unterwegs«, betont hingegen der in Moskau geborene, in der Schweiz lebende Autor und Publizist Alexander Estis. Sein Schreiben sei nicht allzu stark autobiografisch gefärbt. Für seinen Zugang zur deutschen Sprache seien die Tradition der jüdisch-deutschen Literatur und das Jiddische von Bedeutung. »Ich möchte auf das Deutsche zugreifen und es so formen, wie ich es mir als jüdisch-deutsches Schreiben imaginiere«, formuliert Estis seinen Anspruch. Für Erica Zingher ist journalistisches Schreiben ein Weg aus der eigenen und familiären Sprachlosigkeit zu finden, so die Berliner Journalistin.

Warum viele jüdische Künstler, Autoren und Theatermacher seit dem 7. Oktober nicht wissen, ob sie weiterhin zu Themen wie Schoa und Erinnerungskultur arbeiten könnten, erläuterte Mia Alvizuri Sommerfeld. Viele Künstler seien auf Stipendien angewiesen. »Wir werden systematisch von diesen Förderungen ausgeschlossen«, beklagt die Mitarbeiterin des Instituts für Neue Soziale Plastik. Die ebenfalls prekäre Lage jüdischer Wissenschaftler verdeutlichten der Würzburger Judaistikprofessor Frederek Musall und die in Jena forschende Philosophin Hannah Peaceman. In den ersten Wochen nach dem Hamas-Massaker seien sie nicht in der Lage gewesen, wissenschaftlich zu arbeiten, berichteten beide.

Für Musall »hat der Moment der Einsamkeit nicht nachgelassen«. Er beobachtet eine Isolation

jüdischer Studierender. Gemeinsam mit Peaceman beklagt er die Dominanz eindeutiger politischer Positionierungen an Universitäten. Um diese Eindeutigkeit aufzubrechen, plädieren Musall und Peaceman für ein offenes und kritisches Denken, das Fragen zulässt. »Viele jüdische Texte bringen Ungewissheit zum Ausdruck«, betont Frederek Musall. Er fordert außerdem »eine Perspektive für den Tag danach – nach dem Krieg und nach dem, was die Situation mit unserer Community macht«.

DIALOG »Wenn man sich dem »Danach« zuwendet, so Marc Grünbaum, dann müsse man auch darüber nachdenken, »wie man wieder ins Sprechen gelangt«. Dass der Kulturdezernent der Jüdischen Gemeinde Frankfurt zum Abschluss des Symposiums das Dialogische hervorhob, ist kein Zufall: Mit Sasha Marianna Salzmann und Ofer Waldman traten zwei Autoren auf, die für das offene und grenzübergreifende Gespräch eintreten. Auf der Grundlage ihres unlängst unter dem Titel *Gleichzeit* erschienenen Briefwechsels entwickelte sich in Frankfurt ein Dialog, der Räume des Nachdenkens und Mitfühlens öffnete.

Für Salzmann, die nach eigenen Worten lange versuchte, sich möglichst wenig mit Israel zu beschäftigen, hat der 7. Oktober 2023 »einen neuen Nullpunkt gesetzt«. »Wir wurden alle wieder zu Juden.« »Die grundlegende Sicherheit ist weg, weiß der im Norden Israels lebende Waldman.« »Der 7. Oktober hat unsere Welt zerbrochen.« Israel stehe nach wie vor am Abgrund. Salzmann und Waldman plädieren eindringlich für einen Blick über die Grenze, zu den anderen Menschen. »Dieser Blick gibt mir Hoffnung«, sagt Ofer Waldman. »Dass wir gemeinsam Sprache finden, das gibt mir Hoffnung«, resümierte Sabena Donath das geglückte Symposium.

В поисках слов

FRANKFURT Деятели искусства и публицисты определили свою позицию после 7 октября

ЕВГЕНИЙ ЭЛЬ

Травмирующее событие и поворотный момент, оставивший после себя состояние безмолвия, – так директор отдела образования Центрального совета евреев в Германии Сабена Донат описала теракты 7 октября и их последствия для еврейского сообщества, открывая симпозиум »Поколение и современность«, который прошёл с 8 по 9 июля в общинном центре имени Игнаца Бубиса во Франкфурте-на-Майне. В ходе чтений, бесед и выступлений представители третьего поколения, то есть внуки евреев, переживших Холокост, выразили свою позицию. »В предстоящие дни литераторы, деятели искусства и публицисты выведут нас из этого состояния безмолвия«, – пообещала Донат.

Говоря о девяти месяцах, прошедших со дня нападения ХАМАС и других террористических группировок на Израиль, Луиза Банки, руководитель сети Немецкого научно-исследовательского общества »ЗП. Позиции третьего поколения после Второй мировой войны и Холокоста в современной литературе и искусстве«, описала их как »время, когда союзы, дружеские и рабочие отношения стали зыбкими«. Банки выступила в качестве соорганизатора симпозиума, который одновременно стал заключительным мероприятием этой научной сети, существующей с 2020 года.

ПОКОЛЕНИЕ Действительно ли »ЗП« является »громким поколением«, как его иногда называют? Этому вопросу была посвящена вступительная панельная дискуссия, которую провела Сабена Донат и публицист Лаура Касес. »Мы говорим больше, потому что с нами

больше говорили«, – сказала кинорежиссёр Яэль Реувени. По её мнению, причина того, что голос поколения внуков громче слышен в общественном пространстве, заключается в их тесном контакте со своими бабушками и дедушками. Реувени, которая выросла в Израиле, была очень близка со своей бабушкой, пережившей Холокост. »Её кошмары стали моими кошмарами«, – рассказала она. В какой-то момент она осознала, что Германия »была тем местом, где я смогу осмыслить свою принадлежность к третьему поколению«.

Родившийся в Москве и живущий в Швейцарии писатель и публицист Александр Эстис подчеркнул, что предпочитает более тихие тона и что его творчество не очень автобиографично. Его подход к немецкому языку сформировался под влиянием еврейско-немецкой литературной традиции и идиша. »Я стараюсь брать немецкий язык и придавать ему такую форму, которая соответствует моему предствлению о еврейско-немецкой литературе«, – сформулировал он своё писательское кредо. Для берлинской журналистки Эрики Зингер журналистика – это способ преодоления своего собственного и семейного безмолвия. По её словам, ей повезло найти способ выражения своих чувств и мыслей с помощью текстов.

Сотрудница Института новой социальной пластики Миа Альвизури Зоммерфельд объяснила, почему после 7 октября многие еврейские деятели искусства, литераторы, театральные режиссёры и актёры стали сомневаться, стоит ли им продолжать заниматься такими темами, как Холокост и культура памяти. Дело в том, что многие из них зависят от стипендий. »Нам систематически отказывают в такой поддержке«, – посоветовала Альвизури

Зоммерфельд. О том, что в затруднительном положении оказались и еврейские учёные, сообщили профессор иудаики из Вюрцбурга Фредерек Музалль и философ Ханна Писмен из Йены. По их словам, в первые недели после резни, учинённой ХАМАС, они были не в состоянии заниматься научной работой.

Музалль рассказал, что для него »момент одиночества до сих пор не прошёл« и что студенты-евреи оказываются в изоляции. Он и Писмен посоветовали на то, что в университетах преобладают однозначные политические позиции. По их мнению, противодействовать этому можно с помощью открытого, критического мышления, которое допускает вопросы. »Многие тексты, написанные евреями, выражают ощущение неопределённости«, – подчеркнул Музалль. Он также сказал, что необходимо подумать о завращенном дне, о том, что будет после войны, и о том, как нынешняя ситуация повлияет на наше сообщество.

ДИАЛОГ По словам Марка Грюнбаума, который отвечает за вопросы культуры в Еврейской общине Франкфурта-на-Майне, размышляя о том, что будет потом, следует подумать и о том, »как снова начать говорить«. То, что в завершение симпозиума Грюнбаум подчеркнул важность диалога, было несчастливым: принявшие участие в этом мероприятии писатели Саша Марианна Зальцман и Ofer Валдман выступают за открытое, преодолевающее границы общение.

Их переписка, недавно опубликованная под названием »Gleichzeit«, легла в основу состоявшегося во Франкфурте диалога, открывшего пространство для размышлений и сопереживания.

»Er war ein Glücksfall«

GEDENKEN Vor 25 Jahren starb Ignatz Bubis.

Weggefährten erinnern sich an den früheren Präsidenten des Zentralrats der Juden

Am 13. August 1999 starb der Schoa-Überlebende, Kaufmann und Politiker Ignatz Bubis im Alter von 72 Jahren. 1992 wurde er zum Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland gewählt. Menschen, die ihn gut kannten, erinnern sich.

Cem Özdemir, Bundesminister für Landwirtschaft

Ignatz Bubis, seligen Angedenkens, umschrieb sein Lebenswerk mit den Worten, er habe versucht, Vergangenheit und Zukunft zu verbinden. Es gelang ihm wie keinem Zweiten. Als ich 2019 voller Demut und Dankbarkeit den Ignatz-Bubis-Preis entgegennehmen durfte, erinnerte ich mich an seine Worte nach dem furchtbaren Mord an den fünf Kindern und Enkeln von Mevlüde Genc 1993 in Solingen. Ausgerechnet er, dessen Familie in der Schoa auseinandergerissen und zerstört worden war, dessen Vater und Geschwister ermordet wurden, schaffte es, dieses Land zu einen, und wurde nebenbei noch quasi zum Sprecher der türkischen Community in Deutschland. Türken, Kurden, Aleviten, Sunniten, Kemalisten, Religiöse – auf keinen unter den Eigenen hätten sie sich einigen können. Doch die Worte von Ignatz Bubis sprachen ihnen aus dem Herzen. Solingen und Ignatz Bubis haben meinen Weg in die Bundespolitik bestimmt, und ich empfand und empfinde es bis heute als Verpflichtung, aus Dankbarkeit und Überzeugung, wo immer Antisemitismus sein hässliches Gesicht zeigt, laut und deutlich meine Stimme zu erheben. Das gilt nicht erst, aber ganz besonders seit dem 7. Oktober 2023. Dass nach dem Terror der Hamas in Israel Jüdinnen und Juden bei uns und weltweit noch stärker angefeindet werden, als dies ohnehin schon viel zu oft der Fall war, ist besonders perfide. Jüdische Deutsche müssen sich darauf verlassen können, in ihrem Land sicher zu sein. Dass sie es oft nicht sind, ist ein großes Versagen. Jemanden wie Ignatz Bubis könnten wir in diesen Zeiten brauchen. Er fehlt.

Alfred Jacoby, Architekt

Vor einigen Wochen schickte mir mein Kollege Luca Molinari aus Neapel ein Buch mit der Widmung »The House That We Are«. Es beschreibt, wie das Haus, in dem man lebt, einen prägt, ja ein Teil des eigenen Ichs ausmacht. Vor Kurzem hat sich der Todestag von Ignatz Bubis zum 25. Mal gejährt. Er hat ein sehr großes Haus errichtet. Ein Haus, das er gleichzeitig auch verkörperte. Es wurde mit den Jahren so groß, dass es für viele andere zu einer prägenden jüdischen Erfahrung werden konnte. Dabei meine ich nicht nur die Errichtung des heute nach ihm benannten Ignatz Bubis-Gemeindezentrums in Frankfurt. Allein darin findet man die Zukunft: einen Kindergarten, eine Schule, ein koscheres Restaurant, aber vor allem ein Haus,

das bis heute ein wesentlicher Ort des Austauschs über die Inhalte jüdischen Lebens geblieben ist. Nur, sein Haus ist mehr: Es ist einerseits aus Stein, aber darüber hinaus ist es ein Gedankengebäude. Eine Verwandlung von dem, was Ernst Bloch »Heimat« genannt hat. Etwas, was ursprünglich zum Haus gehört. »Nur, wenn die Welt nicht mehr Heimat sein kann«, schreibt Bloch, »dann wird sie zur Utopie. Ein Ort, der in die Kindheit scheint, worin (aber) noch niemand war.« Ignatz Bubis hat seine Utopie, den Ort, wo noch niemand war, zu Lebzeiten errichten können. Für viele schuf er ein Stück innere jüdische Heimat.

Elvira Grözinger, ehemalige Referentin von Ignatz Bubis

Als mich im November 1992 Ignatz Bubis, der Vorsitzende der Frankfurter Jüdischen Gemeinde, in der ich viele Jahre ehrenamtlich sehr aktiv war, nach seiner Wahl zum Präsidenten des Zentralrats bat, seine persönliche Referentin zu werden, war es für mich klar, dass ich ihm die Bitte nicht abschlagen konnte. In den ersten Tagen saß ich in meinem Büro auf dem Boden und sortierte erst einmal die Aktenberge, um mich mit der neuen Thematik vertraut zu machen. Bubis kam herein und sagte: So mache ich es auch. Die erste Hürde war genommen, aber viele weitere sollten folgen. Er vertraute mir und spürte, dass ich ihn respektierte und persönlich sehr mochte. Ich bewunderte seinen scharfen Verstand, sein Gedächtnis, die schnelle Auffassungsgabe und Intelligenz wie auch seinen Mut und seine Hilfsbereitschaft.

Stephan J. Kramer, ehemaliger Mitarbeiter von Ignatz Bubis und jetziger Präsident des Amtes für Verfassungsschutz beim Thüringer Ministerium für Inneres

Bubis war ein Glücksfall für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland. Er vertrat sie würdig, respektvoll und entschlossen. Wenn es sein musste, eckte er ohne zu zögern an. Das bewies er vor aller Augen bei der Bühnenbesetzung in Frankfurt, mit der er, zusammen mit anderen Mitgliedern der Jüdischen Gemeinde, die Aufführung des stereotypisch antijüdischen Theaterstücks von Rainer Werner Fassbinder *Der Müll, die Stadt und der Tod* verhinderte. Als Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, aber auch schon davor, war Bubis um ehrlichen Dialog mit der deutschen Mehrheitsgesellschaft bemüht. Gegenseitiges Verständnis und Vertrauen waren sein zentrales Anliegen – auch über die ungeheure Kluft hinweg, die durch das Verbrechen der Schoa entstanden war und für ihn auch persönlich stets präsent blieb. Kurz vor seinem viel zu frühen Tod resignierte er dennoch manchmal. »Ich habe nichts bewirkt«, beklagte er. Diese Zweifel schmerzten ihn.



Würdig und entschlossen vertrat er die jüdischen Gemeinden: Ignatz Bubis (1927–1999) Foto: imago stock&people

Ignatz Bubis (1927–1999) resolute repräsentierte die Interessen jüdischer Gemeinden.

«Нам очень повезло с ним»

ПАМЯТЬ 25 лет назад ушёл из жизни Игнац Бубис.

Друзья и соратники вспоминают о бывшем президенте Центрального совета евреев в Германии

Игнац Бубис, коммерсант, политик, человек, переживший Холокост, скончался 13 августа 1999 года в возрасте 72 лет. В 1992 году он был избран президентом Центрального совета евреев в Германии. Ниже приводятся воспоминания людей, близко знавших его.

Джем Оздемир, федеральный министр сельского хозяйства

Описывая свою деятельность, Игнац Бубис, благословенна его память, сказал, что пытался соединить прошлое и будущее. У него это получилось, как ни у кого другого. Когда в 2019 году я с чувством смирения и благодарности принимал премию имени Игнаца Бубиса, я вспомнил слова, произнесённые им после ужасного убийства пятерых детей и внуков Мевлюде Генч в 1993 году в Золингене. Именно Бубису, чья семья была разлучена и уничтожена, чей отец, братья и сёстры были убиты, удалось объединить эту страну и впридачу стать своего рода рупором турецкого общества в Германии. Турки, курды, алевиты, сунниты, кемалисты и сторонники религии не смогли бы договориться и выдвинуть на эту роль кого-то из своей среды. Слова Игнаца Бубиса оказались созвучными их мыслям и чувствам. События в Золингене и Игнац Бубис побудили меня пойти в федеральную политику, и я по сей день, из благодарности и убеждения, считаю своей обязанностью громко и чётко возвышать свой голос повсюду, где поднимает свою уродливую голову антисемитизм. Это стало особенно важным после 7 октября 2023 года. В нынешние времена нам бы пригодился такой человек, как Игнац Бубис. Нам его не хватает.

Альфред Якоби, архитектор

Несколько недель тому назад мой коллега Лука Молинари из Неаполя прислал мне книгу с посвящением: «The House That We Are». В ней описывается, как дом, в котором мы живём, влияет на нас и даже становится частью нашего собственного «я». Недавно исполнилось 25 лет со дня смерти Игнаца Бубиса. Он воздвиг очень большой дом. Дом, который он одновременно и олицетворял. С годами этот дом вырос настолько, что стал для многих важным фактором в становлении их еврейской идентичности. При этом я имею в виду не только строительство общинного центра во Франкфурте, который сегодня носит имя Игнаца Бубиса. Этот центр заключает в себе наше будущее: детский сад, школу, кошерный ресторан – и по сей день остаётся важным местом, где происходит обмен мнениями по вопросам еврейской жизни. И всё же его дом – это нечто большее,

ведь он построен не только из камня, но и из идей. Он являет собой превращение того, что Эрнст Блох называл «родиной» и что заключено в самом понятии «дом». «Однако если дом больше не может быть родиной, – пишет Блох, – он превращается в утопию, в место, которое своим светом освещает детство, но в котором ещё никто не бывал». Игнацу Бубису удалось при жизни построить свою утопию, место, в котором ещё никто не бывал. Благодаря ему многие обрели внутри себя еврейскую родину.

Эльвира Грөцингер, бывший референт Игнаца Бубиса

Когда в ноябре 1992 года Игнац Бубис, председатель Еврейской общины Франкфурта-на-Майне, в которой я многие годы активно работала на общественных началах, после своего избрания на пост президента ЦСЭГ попросил меня стать его личным референтом, мне было ясно, что я не могу отказать ему в этой просьбе. В первые дни я сидела в своём кабинете на полу и разбирала горы папок, чтобы войти в курс дела. Вошёл Бубис и сказал, что делает то же самое. Первое препятствие было преодолено, но впереди нас ждало множество других. Он доверял мне и чувствовал, что я отношусь к нему с уважением и большой симпатией. Я восхищалась его острым умом, его памятью, его интеллектом и способностью схватывать всё на лету, а также его мужеством и готовностью всегда прийти на помощь.

Штефан Й. Крамер, бывший сотрудник Игнаца Бубиса, ныне президент ведомства по охране конституции при министерстве внутренних дел Тюрингии

Еврейскому сообществу в Германии очень повезло с Бубисом. Он достойно, уважительно и решительно представлял его интересы. При необходимости он не колеблясь шёл на конфликт. Он публично продемонстрировал это во время акции протеста, в ходе которой он и другие члены еврейской общины захватили сцену театра во Франкфурте, помешав тем самым показу пьесы Райнера Вернера Фасбиндера «Город, мусор и смерть», содержавшей антиеврейские стереотипы. В свою бытность президентом Центрального совета евреев в Германии, как, впрочем, и до этого, Бубис стремился к искреннему диалогу с нееврейским большинством. Его главной целью было достижение взаимопонимания и доверия, несмотря на чудовищную пропасть, которая образовалась в результате Холокоста и которую он сам постоянно ощущал. Тем не менее незадолго до своей безвременной кончины он порой впадал в уныние. «Я ничего не добился», – сетовал он. Эти сомнения печалили его.

Resilient und stark

Warum es gerade jetzt wichtig war, die EMYG zu haben

Hidegkuti-Nándor-Stadion, Budapest, 2019. Über 300 Sportlerinnen und Sportler mit den deutschen Farben auf der Brust stehen bereit in den Katakomben. Dann hören wir laut: »Germany!«, und das ganze Stadion leuchtet in Schwarz, Rot, Gold. Der Einlauf erfolgt unter den Augen zahlreicher Zuschauerinnen und Zuschauer sowie über 3000 Mitathletinnen und -athleten aus der ganzen Welt. Das war eine meiner ersten Erfahrungen bei meinem allerersten Event mit Makkabi Deutschland: die European Maccabi Games 2019. Der Startschuss für eine besondere Verbindung mit Makkabi für den damals 14-jährigen Schwimmer Gregor.

Fünf Jahre später das nächste europäische Top-Event, und Gregor ist mittlerweile Schwimmtrainer und Vorstandsvorsitzender der Makkabi Deutschland Jugend geworden. Doch diesmal ist es anders, ganz anders. Der 7. Oktober 2023 liegt mittlerweile elf Monate zurück, doch einen 8. Oktober gab es für uns gefühlt nie. Das ganze Leben fühlt sich seitdem wie ein »Hinterher« an. Wir leben in einer Realität, in der das größte Massaker an Juden seit der Schoa mit über 1200 Toten und rund 240 entführten Geiseln gerechtfertigt oder sogar geleugnet wird. Noch immer befinden sich mehr als 100 Geiseln in der Gewalt der Hamas, und die Welt verschließt die Augen davor.

Der Antisemitismus in Deutschland ist auf die Straßen übergeschwappt und steigt weiterhin unkontrollierbar an. Auch der Sport bleibt nicht verschont. Judenfeindliche Beleidigungen und Parolen gehören auf Fußballplätzen zum Alltag. Doch genau jetzt müssen wir dagegen aufstehen! Für jüdische Resilienz, für jüdische Stärke und für jüdischen Zusammenhalt. Mehr als 800 Juniors aus der ganzen Welt haben genau das erfahren. Die European Maccabi Youth Games in London waren ein starkes Zeichen gegen Antisemitismus und gegen den Wahnsinn, den wir alle zurzeit erleben müssen.

Im Judentum liegen Glück und Leid eng beieinander. Die jüdische Sportgemeinschaft hat nicht nur eine lange und wechselvolle Geschichte der Resilienz, sondern wir sind auch ein Bild aus der Zukunft: Denn wir lieben den Sport, die Freiheit und das Leben!

Gregor Peskin

Der Autor ist Vorsitzender der Makkabi Deutschland Jugend.



Für Zusammenhalt: Makkabi Chai!
 ✨ Za Splochnost: »Makkabi« hai!



Kristina (l) und Klea gewannen Silber im Tennis-Frauen Doppel.
 ✨ Kristina (links) und Klea gewannen Silber im Tennis-Frauen Doppel.

Medaillenregen an der Themse

SPORT Die European Maccabi Youth Games waren für die deutsche Delegation ein großer Erfolg

KATRIN RICHTER

Doch zuerst die Ergebnisse des heutigen, letzten Finaltages – in der fünften Folge von Makkabi TV stehen Hannah Stolyar und Gregor Peskin vor dem Wahrzeichen der britischen Hauptstadt, der Tower Bridge.

Denn es gibt Großes zu verkünden: Klea und Kristina gewannen Silber im Tennis-Frauen Doppel. Gold gab es für Joshua und Rami im Tennis. Die U16 gewann gegen Österreich 5:0 im Fußball. »Wow, wow, wow«, sagt Gregor. Und weil Sport auch ein klein wenig Unterhaltung vertragen kann, erzählt Hannah dann noch die »Plotkes des Tages« – und verrät, was wirklich bei der »Silent Disco« geschah.

2025 trifft sich die Makkabi-Familie in Israel zur Maccabiah.

Still waren die European Maccabi Youth Games (EMYG), die vom 31. Juli bis 7. August in London stattfanden, nicht. Ganz im Gegenteil. Die 120 jungen Athletinnen und Athleten jubelten, feuerten an, feierten mit, feierten ihre Erfolge und das Zusammensein. Das Ergebnis nach sechs Tagen sportlichen Wettkampfs kann sich sehen lassen: drei Goldmedaillen, zehn Silber- und acht Bronzemedaillen. 21-mal tolle Erfolge für die deutsche Delegation.

»Wir haben als Team in diesen schwierigen Zeiten ein klares, positives Signal über die Grenzen Deutschlands und Europas hinweg für jüdisches Leben gesetzt«, sagte Makkabi-Deutschland-Präsident Alon Meyer in seiner Botschaft an die Delegation. Dieses Signal begann bereits bei den Vorbereitungen für die EMYG und setzte sich beim Pre-Camp in Frankfurt am Main mit einer großen Hawdala und einem Gedenken an die Opfer des Olympia-Attentats 1972 in Anwesenheit von Bundesinnenministerin Nancy Faeser (SPD) fort.

Dann hieß es »Boarding completed« und »Welcome to London«. Hunderte Sportlerinnen und Sportler aus 18 Ländern kamen zusammen, traten gegeneinander an, schlossen Freundschaften und feierten den vielleicht größten Makkabi-Schabbat des Jahres mit 800 Teilnehmerinnen und Teilnehmern.

Die Hawdala von Makkabi Deutschland brachte eine große Portion Motivation – mit einer Choreografie von Makkabi-Sportreferent Miro. Besser kann man nicht in die neue Woche starten. Das war dann auch an den hervorragenden Ergebnissen in den Disziplinen Tischtennis und Tennis zu sehen, in denen sich die Athletinnen und Athleten gegen starke internationale Konkurrenz durchsetzten.

Und nach den European Maccabi Youth Games ist vor der Maccabiah. Die findet 2025 in Israel statt, und bis dahin heißt es weitertrainieren. Vielleicht gibt es auch dann wieder Makkabi TV. Ganz sicher werden die Worte von Hannah Stolyar noch in allen Ohren klingen: »Was waren das für wunderschöne zwei Wochen! Nächstes Jahr in Israel geht es weiter.«

Медальный дождь на Темзе

СПОРТ Команда из Германии крайне успешно участвовала в Европейских молодёжных играх «Маккаби»

КАТРИН РИХТЕР

Hо сперва посмотрим на результаты сегодняшнего финального дня», – объявляют Ханна Столяр и Грегор Пескин в пятом выпуске «Маккаби TV», стоя перед одной из главных достопримечательностей британской столицы, Тауэрским мостом. Им есть чем порадовать зрителей: Klea и Kristina завоевали серебряную медаль в женском парном теннисе. Золотые медали в одиночном разряде выиграли теннисисты Йошуа и Рами. В возрастной группе U16 футбольная команда из Германии победила австрийскую команду со счётом 5:0.

«Невероятно, просто невероятно!» – восторженно комментирует Грегор. А так как в мире спорта не помешает немного развлечений, Ханна рассказывает «сплетни дня» и сообщает зрителям, что действительно произошло на «тихой дискотеке».

В 2025 году члены маккабианской семьи соберутся на Маккабиаде в Израиле.

В целом Европейские молодёжные игры «Маккаби», проходившие в Лондоне с 31 июля по 7 августа, отнюдь не были тихими. Совсем наоборот. 120 юных участников ликовали, шумно болели друг за друга, подбадривали и поздравляли друг друга и наслаждались общением. Итоги шести дней спортивных состязаний впечатляют: команда из Германии завоевала 21 награду – три золотые медали, десять серебряных и восемь бронзовых.

«В эти трудные времена мы все вместе послали однозначный, положительный сигнал

еврейской жизни, заметный в том числе и за пределами Германии и Европы», – заявил, обращаясь к делегации, президент «Маккаби-Германия» Алон Майер. Этот сигнал был ошутим как во время тренировок, так и на подготовительной встрече во Франкфурте-на-Майне, где в присутствии министра внутренних дел ФРГ Нэнси Фезер (СДПГ) состоялась большая церемония хавдалы и мероприятия в память о жертвах теракта на Олимпийских играх 1972 года.

Затем был полёт в Лондон, где несколько сотен спортсменов из 18 стран собрались вместе, чтобы посоревноваться, подружиться и отметить, наверное, самый большой маккабианский Шаббат этого года, в котором приняли участие 800 человек.

Благодаря хореографии Миро, референта «Маккаби» по спорту, хавдала «Маккаби-Германия» придавала юным спортсменам дополнительную мотивацию. Трудно представить себе более бодрящее начало новой недели. Этот настрой сказался и на результатах соревнований по теннису и настольному теннису, в которых спортсмены из Германии смогли победить сильных соперников из других стран.

Следующим после Европейских молодёжных игр «Маккаби» событием будет Маккабиада, которая пройдёт в 2025 году в Израиле. До тех пор спортсменов ждут тренировки. Может быть, «Маккаби TV» снова выйдет в эфир. Многие участники наверняка ещё долго будут вспоминать слова Ханна Столяр: «Какие же это были замечательные две недели! В следующем году встретимся в Израиле!»

Сила и стойкость

Прошли Европейские молодёжные игры «Маккаби»



Gregor Peskin ✨ Грегор Пескин

Стадион имени Нандора Хидегкути в Будапеште, 2019 год. В подтрибунном помещении стадиона ждут своей очереди более 300 спортсменов с цветами германского флага на груди. Когда объявляют Германию, в эти цвета окрашивается весь стадион. За нашим выходом наблюдают многочисленные зрители и более 3000 спортсменов со всего мира. Это одно из самых незабываемых впечатлений от моего первого мероприятия, связанного с «Маккаби-Германия», – Европейских игр «Маккаби» 2019 года. Тогда и возникла особая связь в то время 14-летнего пловца Грегора с «Маккаби».

Пять лет спустя состоялось следующее крупное европейское мероприятие. За это время Грегор успел стать тренером по плаванию и председателем правления молодёжного отделения «Маккаби-Германия». Но условия изменились, причём резко. После 7 октября 2023 года прошло уже одиннадцать месяцев, но нам кажется, что 8 октября так никогда и не наступило. Наша жизнь застряла в состоянии «после того как...». Мы живём в мире, в котором многие считают оправданным крупнейшее массовое убийство евреев после Холокоста, в результате которого погибло более 1200 человек и было похищено около 240 заложников, или заявляют, что ничего этого вообще не произошло. ХАМАС по-прежнему удерживает более 100 заложников, но мир уже закрыл на это глаза.

В Германии антисемитизм хлынул на улицы и продолжает неуклонно расти. Он не обошёл стороной и спорт. На футбольных полях регулярно слышны антисемитские оскорбления и лозунги. Именно сейчас мы должны сопротивляться этому, демонстрировать и увеличивать еврейскую силу, стойкость и сплочённость! Более 800 молодых людей со всего мира смогли ощутить эту силу. Европейские молодёжные игры «Маккаби» стали мощным сигналом против антисемитизма. Еврейскому спортивному сообществу много раз в его истории приходилось проявлять стойкость и выносливость, но в то же время оно олицетворяет видение светлого будущего. Ибо мы любим спорт, свободу и жизнь!

Грегор Пескин

Автор – председатель молодёжного отделения «Маккаби-Германия».



Das deutsche Team zeigte vollen Einsatz. ✨ Немецкая команда играла с полной самоотдачей.

König, Läufer und Pokale

SCHACH Schüler der Stuttgarter Eduard-Pfeiffer-Schule trainieren erfolgreich in einer AG

VON HEIDI HECHTEL

Sie sammeln Pokale wie andere Kinder in ihrem Alter Bilder von Fußballstars: die fünf Spieler der Schach-Mannschaft der Eduard-Pfeiffer-Schule (EPS) im Gemeindezentrum der Israelitischen Religionsgemeinschaft Württembergs (IRGW) in Stuttgart. Und deren Erfolge kann jeder in Form der silbrig glänzenden Trophäen, aufgereiht im Fenster des Büros von Schulleiterin Agnieszka Engelmann, sehen.

In diesem Jahr sind noch zwei neue Pokale dazugekommen, denn Lev Delmas, Kapitän der Mannschaft, Daniel Bratslavski, beide aus der vierten Klasse und zehn Jahre alt, dazu die Zweitklässler Ben Tsafirir und Dan Velkin und schließlich noch der Jüngste und Kleinste, Aviel Gottfried aus der ersten Klasse, haben im März bei der Baden-Württembergischen Schulschach-Meisterschaft den zweiten Platz belegt.

Angetreten gegen 21 Mannschaften, setzten sie die Gegner in vier von sieben Runden schachmatt, spielten zwei Runden Remis und holten dann dank eines 3:2-Sieges von Ersatzspieler Dan Velkin in der siebten Runde den Vizemeistertitel. Damit nicht genug: Bei den Deutschen Jugend Einzelmeisterschaften im Mai in Willingen im Sauerland bewiesen sie ihr Können mit einem fünften Platz.

ERFOLG Hinter dem Erfolg stehen zwei Meister ihres Fachs, die hier seit zwei Jahren eine Schach-AG trainieren: Alexander Meinhardt, mit dem Spiel seit Kindertagen vertraut und vor 20 Jahren aus Sibirien nach Deutschland gekommen, und Tatiana Kostak, ebenfalls Meisterin des Weltschachverbandes FIDE, die kurz nach Beginn des russischen Überfalls auf die Ukraine nach Deutschland floh und hier ihre neue Aufgabe als Coach am Brett fand.

Denn die Liebe zum königlichen Spiel, das einst in Persien erfunden wurde und nach dem Schach, dem König, benannt ist, verbindet weltweit. »Tatiana ist die beste Lehrerin der Welt«, zollt Meinhardt ihr Respekt und Bewunderung. »In Kiew«, erzählt Kostak, »gibt es 580 Schulen. Und in allen wird Schach gelehrt.« Da muss aufgeholt werden. In der nach dem jüdischen Stuttgarter Industriellen und Wohltäter Eduard Pfeiffer benannten privaten Grundschule hat man sich das nicht zweimal sagen lassen: Immer donnerstags sitzen hier bis zu 18 Kinder am Brett, konzentriert, ausdauernd, kreativ und ehrgeizig, vier davon sind Mädchen.

An diesem Nachmittag können sich die jungen Spieler nicht so richtig konzentrieren: Es ist zu viel Trubel im Haus – die letzte AG vor den großen Ferien, und zwei Stockwerke höher werden die Viertklässler verabschiedet, die in die weiterführende Schule wechseln. Werden Lev und Da-

niel dann auch der Schach-AG untreu? Nein, versichern die beiden, kostümiert mit königsblauem Cape und Bommel-Baret, als seien sie gerade in Yale oder Harvard graduiert worden. Das Training im Gemeindezentrum bleibe unverzichtbar. Aber es kann gut sein, dass sie mit ihrer Leidenschaft auch die neuen Mitschüler anstecken. Denn die Begeisterung für Schach hat mittlerweile große Kreise weit über die AG hinaus gezogen.

MEISTER Angefangen hatte alles mit Corona. Die Schule musste geschlossen werden wie alle anderen auch. »Da haben Schüler begonnen, mit Alexander Meinhardt online Schach zu spielen«, erzählt Eugen Bratslavski. Darunter auch sein Sohn Daniel, in dem der Vater jetzt seinen Meister gefunden hat. »Er ist für mich zu stark und zu anstrengend geworden«, bekennt er lachend. Und ist sichtlich nicht beleidigt, dass er mittlerweile durch den Computer ersetzt wird.

»Mit Alexander Meinhardt wurde die ganze Angelegenheit auf ein professionelles Niveau gehoben«, bescheinigt Bratslavski dem Trainer. Der, ein promovierter Pädagoge und diplomiert in technischen Disziplinen, wollte längst mehr als Schachgruppen leiten: »Ich wollte einen Klub gründen. Weil man nur als Verein an einem Turnier teilnehmen kann.« Als Tatiana Kostak kam, fand er in ihr eine Gleichgesinnte: Zusammen gründeten sie den »Schachclub Strateg Stuttgart«, der als Kooperationsprojekt mit der Schule den AG-Spielern den Weg zu Turnieren eröffnet. Mit Erfolg.

QUINTESSENZ Der Name des Klubs ist Programm. »Wir vermitteln den Kindern, wie wichtig Strategie und Taktik sind«, bringt Meinhardt die Quintessenz des Unterrichts auf den Punkt. »Es gibt so viele Stellungen und Spielverläufe.« Aber Schach sei viel mehr als ein Spiel. »Es ist auch eine Wissenschaft. Und eine Erziehung fürs Leben.« Denn es lehre strategisches Denken, fördere Konzentration, Kreativität und Ausdauer und mache stressresistent. Wird man durch Schach ein besserer Mensch? »Nicht unbedingt, aber es bildet den Charakter.« Das bemerke er an seinem Sohn.

Die Kinder haben Spaß am Wettstreit, sind ausgelassen und fröhlich an diesem Nachmittag, hochmotiviert, wenn es darauf ankommt. Was gefällt Ben so gut daran? »Dass man auf Zeit spielen kann«, sagt er schnell. Vom Blitzschach bis zur stundenlangen Partie. Die muss man durchhalten. Kann er, macht er: »Ja, klar!« Und ist schon wieder davon. Sehr ernst aus großen Augen guckt Marta Zabožhanova, eines der vier Mädchen in der AG. Genauso ernsthaft sind ihre Gedanken: »Man lernt, dass man nicht immer gewinnt. Dann will ich mir merken, was ich falsch gemacht habe, und aus den Fehlern lernen«, sagt die Achtjährige.



Alexander Meinhardt und Tatiana Kostak trainieren die Kinder des Schachklubs im Gemeindezentrum.

Alexander Meinhardt und Tatiana Kostak trainieren die Kinder des Schachklubs im Gemeindezentrum. Alexander Meinhardt und Tatiana Kostak trainieren die Kinder des Schachklubs im Gemeindezentrum.

König, Läufer und Pokale

ШАХМАТЫ Учащиеся штутгартской школы имени Эдуарда Пфайффера успешно тренируются в шахматном кружке

ХАЙДИ ХЕХТЕЛЬ

Пятеро игроков шахматной команды школы имени Эдуарда Пфайффера при общинном центре Еврейской религиозной общины Вюртемберга в Штутгарте коллекционируют кубки, как их сверстники – карточки футболистов. Эти сверкающие серебром кубки, стоящие на подоконнике офиса директора школы Агнешки Энгельман, свидетельствуют об их успехах.

В нынешнем году к этой коллекции прибавилось два новых трофея. В марте десятилетний капитан команды Лев Дельмас и его ровесник Даниэль Брацлавский (оба учатся в четвертом классе), второклассники Бен Цафирир и Дан Велкин, а также первоклассница Авиэль Готфрид (самый младший член команды) заняли второе место на школьном чемпионате Баден-Вюртемберга по шахматам.

Соревнуясь с 21 командой, они поставили мат соперникам в четырех из семи туров, в двух турах сыграли вничью и в итоге, благодаря победе запасного игрока Дана Велкина в седьмом туре, оказались на втором месте. В мае они заняли пятое место на Молодёжном индивидуальном чемпионате Германии, который прошёл в Виллингене (Заурланд).

УСПЕХ За этим успехом стоят два мастера своего дела, которые уже два года тренируют юных шахматистов: с детства знакомый с игрой Александр Майнхардт, 20 лет назад приехавший в Германию из Сибири, и мастер Международной шахматной федерации (ФИДЕ) Татьяна Костак, бежавшая в Германию вскоре после начала российского вторжения в Украину. В ФРГ Татьяна быстро нашла себе применение в качестве опытного тренера по шахматам.

Любовь к шахматной игре, которая была изобретена в Персии и получила название от слова «шах» (персидский монарх), объединяет людей по всему миру. »Татьяна – лучшая учительница в мире«, – с восторгом и уважением отзываются о коллеге Майнхардт. »В Киеве 580 школ, – рассказывает Татьяна Костак, – и во всех преподают шахматы«. Равняться на такой уровень не просто, но руководство частной начальной школы, названной в честь штутгартского еврейского промышленника и мецената Эдуарда Пфайффера, долго уговаривать не пришлось. Теперь здесь по четвергам за шахматной доской, проявляя собранность, упорство, творческий подход и честолюбие, собираются до 18 детей. Четверо из них – девочки.

В этот день юным игрокам трудно сосредоточиться: это их последнее занятие в кружке перед летними каникулами. Двумя этажами выше провожают четвероклассников, переходящих в гимназию. В их числе – Лев и Дани-

эль. На вопрос, уйдут ли они из шахматного кружка, оба отвечают, что нет. Тренировки в общинном центре для них незаменимы. Возможно, они даже смогут заразить любовью к шахматам своих новых одноклассников, ведь увлечение этой игрой успешно распространилось далеко за пределы кружка.

Всё началось во время эпидемии коронавируса. Школу имени Эдуарда Пфайффера пришлось закрыть, как и все другие. »В то время ребята начали играть с Александром Майнхардтом в шахматы по интернету«, – рассказывает Евгений Брацлавский. Среди них был и его сын Даниэль, который уже давно превосшёл отца. »Играть с ним стало удовольствием, он слишком сильный игрок«, – со смехом признаётся Евгений, которого совсем не обижает, что сын теперь предпочитает упражняться с шахматным компьютером, а не с папой. »Благодаря Александру Майнхардту всё это поднялось на профессиональный уровень«, – отмечает он. Сам тренер, обладающий докторской степенью в области педагогики и техническим образованием, давно планировал руководить не только шахматными кружками: »Я хотел основать клуб. Ведь участвовать в турнирах можно только в составе клуба«. Вместе с Татьяной Костак он создал шахматный клуб »STRATEG Stuttgart«, который сотрудничает со школой и позволяет детям, посещающим кружок, участвовать в турнирах, притом весьма успешно.

КВИНТЭССЕНЦИЯ Название клуба говорит само за себя. »Мы учим детей тому, как важны стратегия и тактика«, – описывает Майнхардт квинтэссенцию занятий. – В шахматах существует огромное количество возможных позиций и развитий партии«. По его словам, шахматы – это гораздо больше, чем игра. »Это целая наука и отличная подготовка к жизни«. Ведь шахматы, подчёркивает тренер, формируют стратегическое мышление, укрепляют концентрацию, развивают творческие способности и терпение, повышают стрессоустойчивость.

В этот день дети явно получают удовольствие от состязания, они веселятся и шалят, но при необходимости целиком погружаются в игру. Что Бену нравится в шахматах? »То, что можно играть на время«, – быстро отвечает он. Нужно уметь играть и блицпартии, и партии, длящиеся часами. Справляется ли он с этим? »Ну конечно«, – говорит Бен и торопится дальше. Взгляд огромных глаз восьмилетней Марты Забожановой, одной из четырёх девочек в кружке, очень серьёзен. Столь же серьёзны и её мысли: »Шахматы учат, что всегда побеждать невозможно. В случае поражения я стараюсь запомнить, где я ошиблась, и извлечь из этого урок на будущее.«



Immer wieder wurde die Rede von Israels Ministerpräsident Netanjahu von Standing Ovations im Kongress unterbrochen.

Речь израильского премьер-министра Нетаньяху в Конгрессе многократно прерывалась бурными овациями.

Bibis Abrechnung

MEINUNG Warum die Rede von Israels Premier Benjamin Netanjahu vor dem US-Kongress eine Lehrstunde für die überwiegend israelfeindlich eingestellte Weltöffentlichkeit war

PHILIPP PEYMAN ENGEL

Diese Rede war ein Ereignis. Diese Rede war notwendig. Diese Rede war eine eindrucksvolle Abrechnung mit allen Israelhassern und Antisemiten dieser Welt – ganz gleich, ob sie sich als solche begreifen oder nicht. Ganz gleich, ob ihnen ihr Judenhass bewusst ist oder nicht. Ganz gleich, ob es sich um die besorgten »Israel-Kritiker« in westlichen Parlamenten handelt, um die mehr schlecht als recht camouffiert antisemitisch argumentierenden postkolonialen und intersektionalen Bewegungen Akademiker weltweit oder um all jene Leitartikel, die sich nach Lehrbuch ebenso formelhaft wie sinnentleert beim Thema Israel und Hamas in Äquidistanz ergehen, ohne zu verstehen, dass ein demokratischer Staat niemals mit einer massenmordenden Terrororganisation auf eine Stufe gestellt werden darf.

REAKTIONEN Wie unerlässlich diese Rede von Israels Premierminister Benjamin Netanjahu vor dem US-Kongress war, zeigten allein schon die Reaktionen. Vor dem Kongress tobten – angeheizt vom linken Spektrum der Demokraten – Proteste, die auch in den USA allzu häufig mehr israelfeindlich und antisemitisch als »propalästinensisch« sind. Es waren Szenen, die sich seit dem 7. Oktober 2023, dem wohlgermerkt größten Pogrom an Juden nach dem Holocaust, überall in der Welt abspielten. Angesichts dessen könnte man – zynisch gesprochen – fast annehmen, dass Israelis am 7. Oktober 1200 Palästinenser ermordet und rund 200 palästinensische Zivilisten nach Israel verschleppt hätten.

Gab es das schon einmal in der Geschichte, dass ein Staat angegriffen wurde und – noch bevor er sich wehrt – der Vorwurf des Genozids, des Völkermords und der Kriegsverbrechen erhoben wurde? Wohl kaum. Doch wenn es um Israel, den Juden unter den Staaten, geht, setzt selbst bei den intelligentesten und gebildetsten Menschen der Verstand aus.

Was also hat Israels Premier gesagt? Dass Israel wie jeder andere Staat dieser Welt das Recht hat, sich zu wehren, seine Bürger zu schützen, die Geiseln zu befreien, künftige Angriffe der Terroristen zu verhindern und weiteren Beschuss aus Gaza zu unterbinden. Dass die Hamas bekämpft werden muss. Dass Israel zugleich sehr viel dafür tut, Schaden an der palästinensischen Zivilbevölkerung zu verhindern, während die Hamas Zivilisten als menschliche Schutzschilde missbraucht. Dass es – auch das ein empirischer Fakt – im Gaza-Krieg im Vergleich zu Kriegen in Wohngebieten in anderen Ländern trotzdem signifikant weniger zivile Opfer gegeben hat. Dass es die Hamas ist, die die Hilfslieferungen blockiert. Dass die Hamas diesen Krieg jederzeit beenden könnte. Dass die Zivilbevölkerung in Gaza, die die Massaker am 7. Oktober laut Studien mehrheitlich befürwortet, wie die Deutschen nach dem Zweiten Weltkrieg 1945 durch ein Re-education-Programm deradikalisiert werden muss.

Ist davon auszugehen, dass sich nach dieser Rede die Unterstützung und das Verständnis für Israel, beides erodierte schon kurz nach dem 7. Oktober massiv, erhöhen wird? Mitnichten. Wird nach dieser Rede begriffen werden, dass die islamistische Ideologie nicht allein eine Kampfansage an Israel ist, sondern an den gesamten Westen? Ebenfalls Fehlanzeige.

Und doch war diese Rede, die immer wieder auch von Standing Ovations im Kongress unterbrochen wurde, historisch. Klarer konnte man der überwiegend israelfeindlich eingestellten Weltöffentlichkeit nicht den Spiegel vorhalten.

Zur Wahrheit gehört zugleich auch, dass Benjamin Netanjahu trotz der richtigen Worte über die Folgen des 7. Oktober aus verschiedenen Gründen – Stichwort Spaltung, Stichwort Justizreform, Stichwort Korruption – nicht der Regierungschef ist, den das Land verdient. Ja, er ist demokratisch gewählt, demokratisch legitimiert, und wie in jeder Demokratie gilt es, das zu respektieren.

VERANTWORTUNG Fest steht jedoch auch, dass er eher früher als später zurücktreten müsste, wenn er sein Amt wirklich umfassend respektieren würde. Denn zur DNA Israels gehörte es immer, dass Verlass ist auf die Geheimdienste und Verlass auf das Militär. Netanjahu müsste zumindest die politische Verantwortung für die historische Katastrophe des 7. Oktober übernehmen.

Israel darf sich keine Schwäche erlauben. Es braucht einen wehrhaften jüdischen Staat, weil Israel sich gegen die fortwährenden Attacken aus Gaza, dem Libanon, dem Jemen und dem Iran verteidigen muss. Andernfalls wird das Land eher früher als später untergehen. Im Rahmen der rechtsstaatlichen Möglichkeiten muss es sich gegen seine feindliche Umwelt zur Wehr setzen.

Diese erbarmungslose Logik des Nahen Ostens hat Netanjahu mit seiner Rede eindrucksvoll der Weltöffentlichkeit in Erinnerung gerufen. Und seine ebenso knallharte wie präzise Analyse wird nicht weniger richtig, nur weil sie von Israels viel kritisiertem Premierminister formuliert wird.

Точный анализ

МНЕНИЕ Почему речь израильского премьера Биньямина Нетаньяху в Конгрессе США была уроком для мировой общественности, в большинстве своём враждебно настроенной к Израилю

ФИЛИПП ПЕЙМАН ЭНГЕЛЬ

Эта речь была событием. Эта речь была необходима. Эта речь была впечатляющей отповедью всем ненавистникам Израиля и антисемитам в мире, независимо от того, считают ли они себя таковыми или нет. Независимо от того, является ли их ненависть к евреям осознанной или бессознательной. Независимо от того, идёт ли речь об обеспокоенных «критиках Израиля» в парламентах западных стран, представителях интеллектуальных кругов во всём мире, движимых постколониальными и интерсекциональными идеями, чья аргументация носит плохо завуалированный антисемитский характер, или всех тех авторов передовиц, которые, когда речь заходит об Израиле и ХАМАС, словно по учебнику, сколь шаблоно, столь и бессмысленно, демонстрируют равноудалённость от сторон конфликта, не понимая, что нельзя ставить на одну доску демократическое государство и террористическую организацию, совершающую массовые убийства.

РЕАКЦИИ Чтобы понять, насколько необходимой была речь израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху в Конгрессе США, достаточно посмотреть на вызванные ею реакции. Перед зданием Конгресса бушевали подогреваемые левым крылом Демократической партии протесты, которые в том числе и в США слишком часто имеют не столько пропалестинскую, сколько антиизраильскую и антисемитскую направленность. После резни 7 октября 2023 года, которая, кстати сказать, стала самым масштабным еврейским погромом после Холокоста, подобные сцены разыгрывались по всему миру. Если быть циничным, то, глядя на всё это, можно было бы предположить, что это израильтяне убили 7 октября 1200 палестинцев и угнали в Израиль около 200 мирных палестинских жителей.

Был ли в истории хоть один случай, когда против государства, подвергнувшегося нападению, выдвигались обвинения в совершении геноцида и военных преступлений ещё до того, как оно начало защищаться? Вряд ли. Однако когда речь заходит об Израиле, который воспринимается как еврей среди прочих государств, даже самые умные и образованные люди утрачивают способность к рациональному мышлению.

Что же сказал израильский премьер? Он сказал, что Израиль, как и любое другое государство в мире, имеет право обороняться, защищать своих граждан, освобождать заложников, предотвращать атаки террористов и пресекать дальнейшие обстрелы с территории Сектора Газа. Что необходимо бороться с ХАМАС. Что Израиль очень много делает для того, чтобы избежать ущерба мирному палестинскому населению, в то время как ХАМАС использует его в качестве живого щита. Что в ходе войны в Секторе Газа погибло – и это

подтверждённый факт – гораздо меньше мирных жителей, чем во время боевых действий в жилых районах в других странах. Что именно ХАМАС препятствует поставкам гуманитарной помощи. Что ХАМАС мог бы в любой момент прекратить эту войну. Что, как и в случае немцев после окончания Второй мировой войны в 1945 году, необходима программа перевоспитания, направленная на дерадикализацию гражданского населения Сектора Газа, которое, согласно исследованиям, в большинстве своём одобряет резню 7 октября. Можно ли исходить из того, что речь Нетаньяху приведёт к росту уровня поддержки и сочувствия к Израилю, который резко упал уже вскоре после событий 7 октября? Конечно же нет. Возникнет ли после этой речи понимание того, что исламистская идеология – это вызов не только Израилю, но и Западу в целом? Тоже нет.

И тем не менее эта речь в Конгрессе, которая многократно прерывалась бурными овациями, была исторической. Она с предельной ясностью поставила по большей части антиизраильски настроенную мировую общественность перед очевидными фактами.

В то же время следует признать, что, несмотря на правильные слова о последствиях резни 7 октября, Биньямин Нетаньяху, премьерство которого ассоциируется с такими словами, как раскол, судебная реформа, коррупция, – это не

тот глава правительства, которого заслуживает страна. Да, он является демократически избранным, легитимным лидером, и, как в любой демократии, это необходимо уважать.

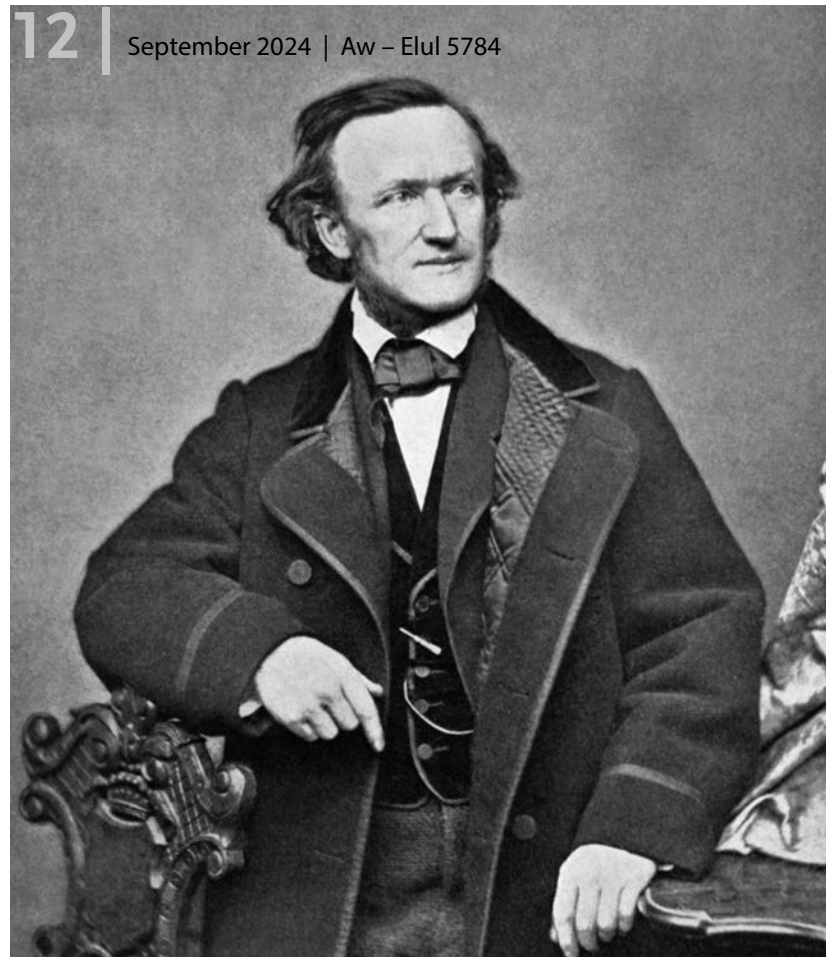
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Тем не менее очевидно, что он скорее раньше, чем позже должен был бы подать в отставку, если бы действительно с полным уважением относился к своему посту. Часть ДНК Израиля всегда было то, что он мог положиться на свои спецслужбы и армию. Поэтому было бы правильно, если бы Нетаньяху взял на себя как минимум политическую ответственность за катастрофу 7 октября.

Израиль не может позволить себе слабость. Еврейское государство должно быть обороноспособным, поскольку оно вынуждено постоянно отражать атаки со стороны Сектора Газа, Ливана, Йемена и Ирана. В противном случае Израиль рано или поздно перестанет существовать, причём скорее рано, чем поздно. Он должен давать отпор своему враждебному окружению в рамках возможностей правового государства.

В своей речи Нетаньяху ярко напомнил мировой общественности об этой безжалостной логике Ближнего Востока, и его жёсткий и точный анализ не становится менее правильным от того, что прозвучал из уст широко критикуемого премьер-министра Израиля.



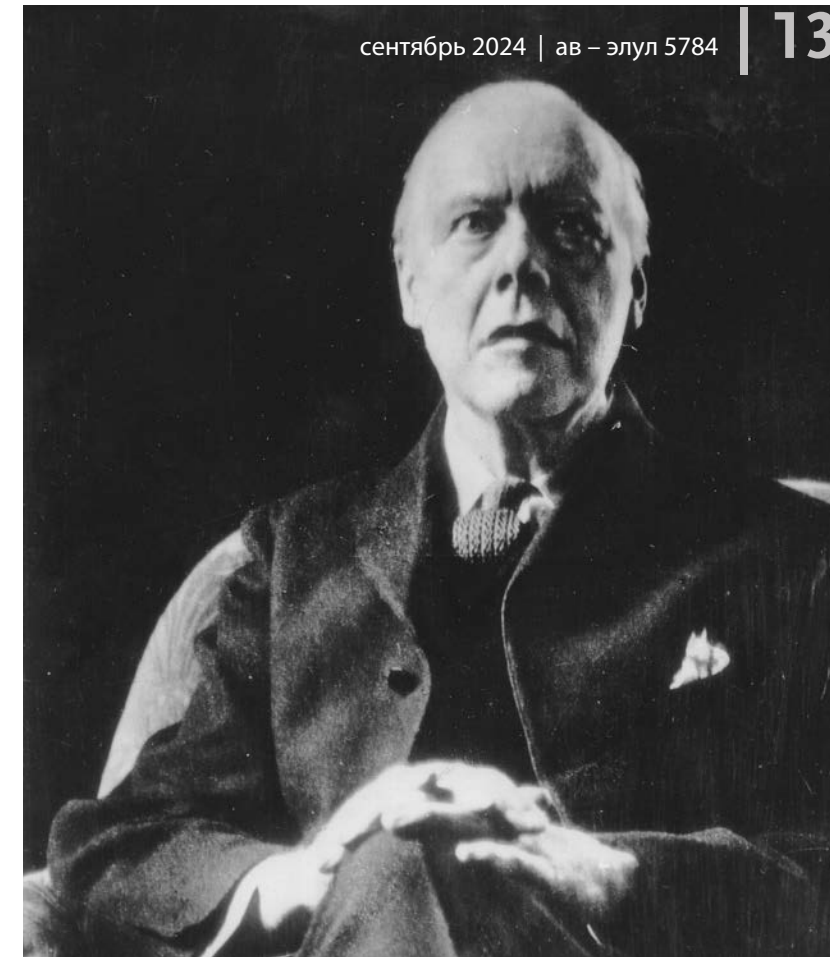
Рифер Weltöffentlichkeit die erbarmungslose Logik des Nahen Ostens in Erinnerung: Benjamin Netanjahu
 * Биньямин Нетаньяху напомнил мировой общественности о безжалостной логике Ближнего Востока.



Gerade auch in Bayreuth spielt der Antisemitismus Richard Wagners (l) eine Rolle; in der Villa in der Wahnfriedstraße 1 lebte der Rassist Houston Stewart Chamberlain (r) mit Eva von Bülow, der Tochter des Komponisten.



Foto: picture alliance/dpa, Ullstein



Antisemitismus Richard Wagners (links) ist Gegenstand aktiver Diskussionen, insbesondere in Bayreuth; Villa an der Adresse Vanfridtsstraße 1, in der die Rassisten Houston Stewart Chamberlain (rechts) und Tochter des Komponisten Eva von Bülow lebten.

Das Haus in der Wahnfriedstraße

BAYREUTH Die Debatten um Richard Wagners Judenhass gehen in eine neue Runde

AXEL BRÜGGEMANN

Sagen wir es einmal so: 14.000 Unterschriften – das ist nicht ganz so viel, wenn man bedenkt, dass kein Geringerer als der Musiker Chilly Gonzales die Online-Petition ins Leben gerufen hat. Und zwar mit allem Medien-Wumm, den man sich nur denken kann: eigenes Video und Auftritt im ZDF in Jan Böhmermanns Magazin *Royale*. Gonzales streitet in seinem Song »F*ck Wagner« dafür, die Richard-Wagner-Straße in Köln umzubenennen.

Die Begründung des Sängers klingt so: »Die Richard-Wagner-Straße neu zu benennen, wäre keine Cancel Culture, sondern die Trennung des Werks vom Künstler. Wir fordern nicht, die Aufführung von Wagners Opern zu stoppen. Aber wenn eine Straße in der Kölner Innenstadt den Namen eines Antisemiten trägt, der nicht einmal eine enge Beziehung zu Köln hatte, ehren wir damit meines Erachtens einen unwürdigen Mann.«

Chilly Gonzales ist nicht der erste Wagner-Kritiker: Der ätzende Antisemitismus des Komponisten, der in der Schrift *Das Judentum in der Musik* seinen ekligsten Höhepunkt fand, geht längst untrennbar mit der Rezeption von Wagners Werk einher.

Dabei sind selbst in Israel die Wellen inzwischen ein wenig geglättet: Während der Aufschrei und der Protest noch groß war, als Daniel Barenboim Anfang der 2000er-Jahre (mit vorheriger Ansage) ein Stück Wagners in einem Konzert spielte, ist die Wagner-Debatte inzwischen eher eine Nischen-Diskussion geworden. Der Vorsitzende des israelischen Wagner-Verbandes, Jonathan Livny, argumentiert seit Jahren dafür, Wagner aufzuführen, da er sich seinen individuellen Musikgeschmack nicht von Hitlers Musikgeschmack vorschreiben lassen wolle.

»Die Erfüllung des Rechts vieler guter Menschen, einschließlich der Überlebenden des Holocaust, sollte nicht im Namen der Sensibilität gegenüber den Überlebenden des Holocaust verhindert werden«, argumentiert Livny und weist darauf hin, dass niemand gezwungen würde, Wagner zu hören. Livny weiter: »Israel importiert deutsche Autos, deutsche Technik, also so ziemlich alles, was auch unter Hitler wichtig war – da ist es schwer verständlich, dass ausgerechnet Wagner weiter boykottiert werden soll.«

PROVOKATION Dass die Wagner-Straßen-Provokation für relativ wenig Aufsehen gesorgt hat, könnte auch damit zusammenhängen, dass selbst in Wagner-Kreisen heute eine sehr gründliche Auseinandersetzung mit dem Antisemitismus des Komponisten stattfindet. Gerade auch in Bayreuth, wo die Richard-Wagner-Festspiele stattfinden. Seit 2012 wird hier jeder Besucher mit 40 Tafeln konfrontiert, die im Festspielpark aufgestellt sind und unter dem Titel *Verstumte Stimmen* Deportationen, Ermordungen und Entlassungen jüdischer Musiker dokumentieren. Auch auf der Bühne spielt Wagners Antisemitismus immer wieder eine Rolle: sowohl in der Meistersinger-Inszenierung von Katharina Wagner als auch in der Folge-Inszenierung des jüdischen Regisseurs Barrie Kosky.

Die Festspiele kümmern sich seit der Intendanz von Katharina Wagner in Symposien und kritischen, historischen Veröffentlichungen immer wieder um Wagners Antisemitismus und die Rolle der Festspiele während des Nationalsozialismus.

Sven Friedrich, der Leiter des Bayreuther Wagner-Museums, setzt ebenfalls bewusst auf die öffentliche Befragung der Vergangenheit und empfindet das Entfernen von Straßennamen als verantwortungslos, ebenso wie die Verbannung

einer Skulptur von Herbert von Karajan im Theater Aachen in den Keller, da der Dirigent mehrfach der NSDAP beigetreten war.

»Ich halte diese Tendenzen der Political Correctness für bedenklich«, sagt Friedrich. »Letztlich ist das eine Geschichts-Entsorgung, die in Wahrheit den Weg für Ideologien frei macht. Es ist in meinen Augen ahistorisches Denken, die Geschichte vor dem Hintergrund unseres heutigen Denkens und unseres derzeitigen moralischen Verständnisses nachträglich zu eliminieren.«

Er kämpft derweil dafür, in Bayreuth ein Dokumentationszentrum über den Schriftsteller Houston Stewart Chamberlain zu errichten. Chamberlain war nicht nur Wagners Schwiegersohn und glühender Wagnerianer, sondern auch Vordenker von Hitlers Antisemitismus.

BINDEGLIED »Houston Stewart Chamberlain ist eine Art Bindeglied zwischen Richard Wagner und Adolf Hitler«, sagt Friedrich. »2015 haben wir die Ideologie des Nationalsozialismus im Umgang mit dem Werke Wagners in unsere Ausstellung im Haus Wahnfried aufgenommen. Nun haben wir die Idee, dieses Thema über die Figur Chamberlain in dessen altes Wohnhaus in Bayreuth zu verlängern. Wir haben seine Bibliothek, und wenn man die sieht, wird einem atemberaubend klar, was für einen Horizont dieser Mann hatte. Es geht darum, das zu kontextualisieren und zu zeigen, wie die Transformation von Politik in Kunst bei Wagner stattgefunden hat und dann über Chamberlain wieder zur Transformation von Kunst in Politik wurde – spätestens bei Hitler.«

Friedrich glaubt, dass gerade durch die Erforschung von Chamberlains Denken eine Parallele zum aktuellen Erstarken des Antisemitismus und Nationalismus deutlich werden kann.

Дом на Ванфридштрассе

БАЙРЁЙТ Дискуссия вокруг юдофобии Рихарда Вагнера выходит на новый виток

АКСЕЛЬ БРЮГГЕМАН

Скажем так: 14 000 подписей – это не так уж много, если учесть, что петицию в интернете запустил не кто иной, как музыкант Чили Гонсалес. Он воспользовался мощными медийными средствами: выпустил собственный видеоклип и принял участие в программе Яна Бёмермана «Magazin Royale» на телеканале ZDF. В своей песне «F*ck Wagner» Гонсалес выступает за переименование улицы Рихард-Вагнер-штрассе в Кёльне.

Певец аргументирует следующим образом: «Требование переименовать Рихард-Вагнер-штрассе следует не духу культуры отмены, а принципу отделения произведения от личности автора. Мы не призываем прекратить ставить оперы Вагнера. Но если улица в центре Кёльна носит имя антисемита, который даже не имел отношения к этому городу, то мы, с моей точки зрения, чувствуем недостойного человека.»

Чили Гонсалес – не первый критик Вагнера. Яркий антисемитизм этого композитора, достигший своего омерзительного апогея в его статье «Еврейство в музыке», давно неотделим от восприятия его творчества.

Между тем даже в Израиле ажиотаж по этому поводу уже несколько улегся. Ещё в начале 2000-х годов, когда Даниэль Баренбойм (после предварительного объявления) исполнил на концерте произведение Вагнера, это вызвало бурю возмущения и протестов. Однако с тех пор полемика вокруг этой темы отошла на задний план. Председатель израильского Общества любителей творчества Вагнера Йонатан Ливни уже много лет выступает за то, чтобы произведения Вагнера звучали в Израиле,

обосновывая это тем, что музыкальные предпочтения Гитлера не должны влиять на наши личные вкусы.

«Многие замечательные люди, включая тех, кто пострадал от Холокоста, хотя и слушают Вагнера. У них есть на это право, которого им нельзя лишать ради преувеличенной щепетильности по отношению к людям, пережившим Холокост», – считает Ливни. Он подчёркивает, что никого не заставляют слушать Вагнера. «Израиль импортирует немецкие автомобили, немецкую технику, в принципе всё то, что было важно и при Гитлере, – добавляет он. – Учитывая это, трудно понять, почему именно Вагнера по-прежнему бойкотируют.»

ПРОВОКАЦИЯ То, что провокация в отношении Рихард-Вагнер-штрассе привлекла относительно мало внимания, возможно, объясняется ещё и тем, что ненависть Вагнера к евреям сегодня достаточно активно и открыто обсуждается даже в кругах его поклонников, и особенно – в Байрёйте, где проводится фестиваль Рихарда Вагнера. В 2012 году в фестивальной парке было установлено 40 стендов, на которых под заглавием «Умолкшие голоса» рассказывается об увольнении, депортациях и убийствах еврейских музыкантов. Тема юдофобии Вагнера затрагивается и на сцене, как в постановке «Мейстерзингеров» Катарини Вагнер, так и в последующей постановке еврейского режиссёра Барри Коски.

С тех пор как Катарина Вагнер стала директором Байрёйтского фестиваля, в его рамках проводятся специальные симпозиумы и выходят критические публикации, посвящённые таким темам, как юдофобия Вагнера и роль фестиваля в эпоху нацизма.

Директор Музея Рихарда Вагнера в Байрёйте Свен Фридрих тоже сознательно делает ставку на открытый диалог с прошлым. Переименование улиц он считает столь же безответственным, как и демонтаж скульптуры Герберта фон Караяна в Ахенском театре (теперь она хранится в подвале) из-за того, что этот дирижёр неоднократно вступал в НСДАП.

«Такое пристрастие к политкорректности кажется мне более чем сомнительным», – говорит Фридрих. – Попытки задним числом стереть часть истории, исходя из наших сегодняшних взглядов и представлений о морали, я считаю признаком исторического мышления».

В настоящее время Фридрих хочет создать в Байрёйте документационный центр, посвящённый писателю Хьюстону Стюарту Чемберлену, который был не только зятем и горячим поклонником Вагнера, но и вдохновителем гитлеровского антисемитизма.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО «Хьюстон Стюарт Чемберлен – это своего рода связующее звено между Рихардом Вагнером и Адольфом Гитлером, – объясняет Фридрих. – В 2015 году мы включили в нашу выставку на вилле „Ванфрид“ аспекты идеологии нацизма в отношении творчества Вагнера. Теперь у нас появилась идея дополнить эту тему информацией о Чемберлене и его бывшем доме на улице Ванфридштрассе. У нас сохранилась его библиотека, при виде которой просто дух захватывает, настолько очевидным становится кругозор этого человека.»

Фридрих уверен, что, исследуя мышление Чемберлена, можно провести параллели с нынешним ростом антисемитизма и национализма.

EMUNA BRESLAV

Ich bin eine Denkerin, eine Philosophin, eine Fragestellerin und gleichzeitig orthodoxe Jüdin. Warum betone ich das? Weil eine traditionelle, zudem verheiratete jüdische Frau meist nicht als intellektuell angesehen wird. Und es stimmt auch, dass sehr viel unserer Zeit und Kraft in die Familie fließt, da sie im Judentum den Fokus bildet. Trotzdem komme ich nicht mit dem Klischee zurecht, welches man uns orthodoxen Frauen so häufig zuschreibt. In meiner Gemeinde sind wir traditionell im Lebensstil, aber weltoffen in unserem Denken und unseren Anschauungen.

Die Stimmen und Perspektiven jüdischer Frauen sind in unserer Tradition wichtig. Das erlebe ich auch in meinem religiösen Alltag. Und doch empfinde ich Ungereimtheiten, insbesondere mit dem Ritual der Eheschließung. Wieso, fragte ich mich häufig, bleibt die Frau dabei stumm? Warum ist sie so unbeteiligt, so regungslos, so passiv? Die Braut lässt sich den Ring anstecken, und der Bräutigam spricht einen rituellen Satz unter der Chuppa. Religionstheoretisch beruht diese Passivität darauf, dass die Frau keine Verpflichtung hat zu heiraten und nur der Mann sich dabei aktiv zeigen soll, um seine Mizwa zu erfüllen. Doch bedeutet das wirklich, dass sie dabei so in den Hintergrund rücken muss?

Was mich besonders stört, ist, dass der Ehevertrag von jeher eine Männersache ist, obwohl es doch im Grunde einzig und allein um die Rechte der Frau geht. Mein Bräutigam verpflichtet sich, mich zu ernähren, mich zu kleiden und mich als Ehemann zu beglücken. Doch zwei männliche Zeugen unterschreiben das rituelle Dokument.

Ich fragte mich: Worum geht es bei der Eheschließung überhaupt? Im Talmud, im Teil Kidduschin, wird über das Erwerben (hebräisch: Kinjan) gesprochen. Der Bräutigam erwirbt mithilfe des Eheringes seine Braut. Das klingt erst einmal besitzergreifend. Allerdings ist dabei wichtig, was die beiden sich während des »Deals« denken: Der Mann muss im Sinn haben, sich um die Frau zu sorgen, und die Braut denkt daran, dass sie ihm ihr volles Vertrauen schenkt, ebendies zu tun.

Eine gute Ehe bedarf viel Arbeit, aber dann birgt sie auch die Chance darauf, wirklich glücklich zu werden. Im ersten Buch Mose erschafft G'tt dem Menschen eine Partnerin und spricht die berühmten Worte: Es ist nicht gut, allein zu sein. Ganz im Gegensatz zu den Werten unserer heutigen individualistischen Gesellschaft will die Tora uns sagen, dass es besser ist, nicht nur für uns selbst zu sorgen, sondern einen Lebenspartner zu erwählen, um den wir uns hingebungsvoll kümmern – und er sich um uns.

Der jüdische Ehevertrag ist dabei im Prinzip eine Absicherung für die Frau und eine sehr wichtige juristische Angelegenheit. Jedoch hat das jüdische

»Ich bleibe eine Fragestellerin«

CHUPPA Als sie zum ersten Mal orthodox heiratete, war unserer Autorin nicht klar, was das für sie bedeutete. Nun hat sie es bewusst wieder getan



Осознанное решение

ХУППА Когда автор этой статьи впервые вступала в ортодоксальный еврейский брак, она не понимала, что это для неё означает. Теперь она снова сделала это – на сей раз осознанно

ЭМУНА БРЕСЛАВ

Я – мыслитель, философ, пытливый человек и одновременно ортодоксальная еврейка. Почему я это подчёркиваю? Потому что женщины, ведущие традиционный еврейский образ жизни, да к тому же ещё и замужние, обычно не слытуют интеллектуалками. И в самом деле, очень мно-

го времени и сил у нас уходит на семью, ведь она играет центральную роль в иудаизме. Тем не менее я не согласна с таким стереотипным представлением об ортодоксальных женщинах. В нашей общине мы придерживаемся традиционного образа жизни, но при этом остаёмся открытыми в своём мышлении и взглядах. Голоса и точки зрения еврейских женщин имеют важное значение в нашей традиции. Я

Foto: Herby Sachs / version, Flash 90

Gericht heutzutage nur wenig Macht, die Rechte der Braut durchzusetzen. Auch weiß nicht jede Frau über diese Rechte Bescheid. Das führt im tragischsten Fall dazu, dass Frauen, die sich scheiden lassen wollen, sich damit herumärgern, dass ihre Männer ihnen den Scheidebrief verwehren und sie nicht erneut religiös heiraten können.

Aber war mir das alles so bewusst, als ich das erste Mal heiratete? Ich war gerade erst 20 Jahre

alt und wusste noch überhaupt nicht, worauf ich mich einlasse. Die Ehe hielt nicht.

Bevor ich in diesem Jahr ein zweites Mal geheiratet habe, habe ich viel gelesen und bin bewusster unter den Hochzeitsbaldachin getreten. Ich habe mich entschieden, nicht allein zu sein, so wie die Tora es mir empfiehlt – aber ich bleibe auch in der Ehe eine Denkerin, eine Philosophin, eine Fragestellerin ... und natürlich, orthodoxe Jüdin.

Ташлич (hebräisch: Ablegen, Abwerfen) ist ein alter Brauch, der während Rosch Haschana, unserem Neujahrsfest, ausgeübt wird. Beim Tashlich werden die Verfehlungen des vergangenen Jahres symbolisch abgeworfen. So kann man das neue Jahr mit einer »reinen Weste« beginnen. Am Nachmittag des ersten Tages von Rosch Haschana versammelt man sich in der Nähe eines fließenden Gewässers (zum Beispiel eines Flusses, Baches oder Meeres). Die Teilnehmer werfen Brotkrümel in das Wasser. So wie das Wasser die Brotkrümel wegträgt, werden die Sünden symbolisch weggetragen. Eine Handlung, die von einem

Vers aus dem Buch des Propheten Micha abgeleitet ist: »Du wirst alle ihre Sünden in die Tiefen des Meeres werfen« (Micha 7,19). Das Tashlich steht für Reue und den Wunsch, sich im kommenden Jahr zu bessern, zu ändern und um Vergebung zu bitten. Diese religiöse Zeremonie verbindet uns mit unserer Vergangenheit und gibt uns Hoffnung für die Zukunft. Da sie kollektiv in der Gemeinschaft ausgeführt wird, steht sie für das Zusammengehörigkeitsgefühl in unseren Gemeinden. *Rabbiner Joel Berger*



Ташлич (древнеевр. «снимать, выбрасывать») – это старинный обряд, который проводится во второй половине первого дня Рош ха-Шана, нашего Нового года. В ходе этого обряда его участники символически сбрасывают с себя прошлогонные проступки, чтобы начать новый год с чистого листа. Участники собираются на берегу водоёма с текущей водой, например, реки, ручья или моря, и бросают в воду хлебные крошки. Уносимые водой

крошки символизируют избавление от грехов. Этот обряд связан со стихом из Книги пророка Михи (Михей): «И Ты выбросишь в пучину морскую все грехи их» (7:19). Ташлич символизирует раскаяние и стремление исправиться, измениться в наступающем году, а также желание попросить о прощении. Эта религиозная церемония связывает нас с нашим прошлым и даёт нам надежду на будущее. Поскольку она проводится коллективно, общиной, она символизирует чувство единства в нашем сообществе.

Раввин Йозель Бергер

**Frag
Rabbi Berger
Tashlich**

**Спроси раввина
Бергера
Ташлич**

Auf nach Italien!

KUNST Eine Ausstellung in Berlin zeigt Max Liebermanns Bilder des Landes, wo die Zitronen blühen

Eigentlich hat Max Liebermann Italien gehasst. Zumindest anfänglich. Traten die meisten seiner Künstlerkollegen die obligatorische Italien-Tour an, um sich inspirieren zu lassen, fand der junge Maler und spätere Präsident der Berliner Secession das Land, wo die Zitronen blühen, »zu pittoresk« und bezeichnete sich selbst als »verhärteten Anti-Italiener«. Und das sogar, nachdem er 1878 Venedig besucht hatte.

Allerdings hat Italien ihn dann doch noch geknackt, was vielleicht auch daran lag, dass bei weiteren Reisen Frau und Tochter mit dabei waren. Und weil er irgendwann dann eben doch Goethes *Italienische Reise* für sich entdeckt hat. All das lernt man in der sonnigen aktuellen Ausstellung *Auf nach Italien!* der Villa Liebermann.

Mindestens sechsmal ging es über die Alpen, und die Liebermanns arbeiteten sich fast durch den ganzen Stiefel, von Bergamo über Florenz bis nach Neapel. Liebermann traf italienische Kollegen und Kunstkenner, stellte aus und skizzierte, was er sah, um es später im Atelier in Öl zu verewigen: Gassen in Venedig, Dächer in Florenz, Kirchenszenen in Rom. Und das alles in seinen herrlich freien, fast abstrakten Strichen und Farbgerittern, immer auf der Suche nach mehr als dem, was der erste Blick zeigt.

In rund 20 Gruppenausstellungen waren die Werke des deutschen Impressionisten in Italien zu sehen. Gleich die erste Schau, 1895, war der Auftakt der weltberühmten Kunstbiennale, die da-

mals noch Esposizione Internazionale d'Arte della città di Venezia hieß. Liebermann präsentierte sein Porträt des Dramatikers Gerhart Hauptmann und gewann damit den internationalen Preis der Provinz Venedig.

Liebermanns eigener Charakterkopf schaffte es zudem in die Uffizien in Florenz. 1908 hatte man ihn um ein Selbstporträt für die hauseigene Sammlung gebeten und hat es nun an die Villa am Wannsee ausgeliehen. Es zeigt den Maler energisch und

entschlossen vor der Staffelei stehend, mitten in der Bewegung, die Pinsel fest im Griff und ein abwehrend erhobener Ellbogen. Man kommt nicht umhin zu denken, dass die Botschaft des Bildes möglicherweise lautet: Stört mich nicht! Fahrt lieber nach Italien. *Sophie Albers Ben Chamo*

Die Ausstellung »Auf nach Italien!« in der Villa Liebermann am Wannsee in Berlin ist bis zum 7. Oktober zu sehen.



Max Liebermanns »Dächer in Florenz« (1902)

Макс Либерман: «Крыши Флоренции» (1902)

Отправляемся в Италию!

ИСКУССТВО Выставка Макса Либермана посвящена «краю, где лимонные рощи цветут»

На самом деле Макс Либерман терпеть не мог Италию, во всяком случае сначала. В то время как большинство его коллег-художников неизбежно в один прекрасный день отправлялись в длительную поездку по Италии в поисках вдохновения, молодой художник и будущий президент Берлинского сецессиона Либерман считал эту страну «слишком живописной» и даже после посещения Венеции в 1878 году называл себя «закоренелым антиитальянцем».

Однако со временем Италия всё-таки покорила его, что, возможно, объясняется и тем, что в дальнейших поездках его сопровождали жена и дочь и что в какой-то момент он открыл для себя «Итальянское путешествие» Гёте. Обо всём этом рассказывает выставка «Отправляемся в Италию!», которая проходит на Вилле Либермана, расположенной на берегу озера Ванзе.

По меньшей мере шесть раз Либерман пересек Альпы и объехали почти весь «сапог», от Бергамо и Флоренции до Неаполя. Либерман встречался с итальянскими коллегами и ценителями искусства, выставлял свои работы и делал зарисовки того, что видел,

чтобы позже в своём ателье восхитительно свободными, почти абстрактными мазками и буйными красками запечатлеть маслом перулки Венеции, крыши Флоренции и сцены в римских церквях в неустанной попытке изобразить нечто большее, чем то, что видно на первый взгляд.

Работы немецких импрессионистов были представлены в Италии на примерно 20 групповых экспозициях. Самая первая из них, состоявшаяся в 1895 году, была открытием ныне всемирно известной Венецианской биеннале, которая в то время ещё называлась Esposizione Internazionale d'Arte della città di Venezia. Там Либерман выставил свой портрет драматурга Герхарда Гауптмана, за который получил международную премию провинции Венеция.

Кроме того, выразительное лицо самого Либермана попало в Галерею Уффици во Флоренции. В 1908 году его попросили предоставить автопортрет для постоянной коллекции музея, а теперь эту картину одолжили Вилле Либермана для выставки. На ней художник изобразил себя в движении, решительным и энергичным. Стоя перед мольбертом с упрямо приподнятым локтем и кисточкой в руке, он

словно желает сказать: «Не мешайте! Лучше отправляйтесь в Италию!»

Софи Альберс Бен Хамо

Выставка «Отправляемся в Италию!» на Вилле Либермана на озере Ванзе в Берлине продлится до 7 октября.

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
Pressdruck Potsdam GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach
04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kom-
pakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer, Einhorn-
straße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 /
69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehn-
tenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X